

Мо Шаньшань кивнула:

— Хорошо, Шаньшань сестра обещает, мы не скажем папе. Тогда ты можешь рассказать мне?

Мо Сьюань слегка наклонил голову, стараясь подумать, как лучше выразиться, и, наконец, медленно произнёс:

— Папа сказал, что мой настоящий папа был особенным человеком. Какой он, особенный человек? Шаньшань сестра видела моего настоящего папу?

Мо Шаньшань с удивлением расширила глаза. Она не ожидала, что дядя расскажет ребёнку о таких вещах. Шестилетний ребёнок уже начинает запоминать, и слова взрослых остаются в его памяти.

Когда дядя привёз Мо Сьюаня, тому было всего три года. Трёхлетний ребёнок ничего не понимал, оказавшись в совершенно незнакомой среде среди незнакомых людей. Сначала он плакал и кричал, ища папу и бабушку с дедушкой. Но со временем он начал забывать, кто его настоящий папа, и полностью воспринимал Мо Шаохэна, который о нём заботился, как своего отца.

Мо Шаньшань иногда действительно ненавидела бабушку за то, что та так жестоко обращалась с маленьким ребёнком, который ничего не понимал. С самого детства она никогда не получала от неё доброго взгляда. Она так и не поняла, что сделала не так, чтобы заслужить такое отношение.

Когда дядя привёз Мо Сьюаня, он не только запретил ребёнку входить в главный дом семьи Мо, что уже само по себе было неприятно, но и, воспользовавшись отсутствием дяди, холодно и безжалостно сказал ребёнку, что он не является членом семьи Мо и не является родным сыном дяди.

Мо Шаньшань до сих пор с сожалением вспоминала те события. Почему она тогда так послушалась?

В те дни дядя как раз уехал за границу по делам и перед отъездом поручил ей заботиться о Мо Сьюане. В тот день, как обычно, она пошла забирать ребёнка из детского сада после занятий. Но водитель сказал ей, что бабушка ждёт их в доме дяди и что она должна забрать Мо Сьюаня и сразу же вернуться.

Несмотря на своё нежелание возвращаться, она всё же подчинилась, ведь это был старший член семьи. Хотя она была готова к возможным упрёкам, она никогда не ожидала, что такие жестокие слова могут вылететь из уст старшего.

Мо Шаньшань впервые в жизни почувствовала такую ненависть к этому номинальному родственнику. Она давно смирилась с тем, что бабушка её не любит, ведь она родилась в семье Мо. Но Мо Сьюань был невиновен. Он был просто приёмным ребёнком дяди. Почему он должен был терпеть такие унижения и упрёки?

Тогда Мо Шаньшань впервые ослушалась приказа старшего. Она взяла на руки плачущего Мо Сьюаня и поднялась наверх, несмотря на крики бабушки, обвинявшей её в непочтительности и плохом воспитании. В конце концов, в глазах бабушки она всегда была права. Рисовать — неправильно, иметь друзей — неправильно, заботиться о Мо Сьюане — неправильно. Единственное, что могло бы понравиться бабушке, — это её исчезновение.

Естественно, это не осталось незамеченным дядей, который был за границей. Что произошло потом, её не волновало. Она лишь слышала, как Ци Фэнъюй с презрением рассказывал, что, вернувшись в страну, дядя посетил главный дом, и после его отъезда управляющий срочно вызвал семейного врача. Видимо, высокомерная старуха сильно разозлилась на дядю.

Мо Шаньшань впервые почувствовала удовлетворение. В этой семье только дядя мог обуздать эту старуху.

— Шаньшань сестра, что случилось? Шаньшань сестра...

Мо Сьюань, увидев, что Мо Шаньшань задумалась, потянул её за рукав.

Мо Шаньшань поспешно вернулась к реальности и с извинением погладила голову ребёнка:

— Сьюань, милый, Шаньшань сестра просто думала о твоём другом папе...

— Шаньшань сестра видела моего другого папу? Как его зовут? — Мо Сьюань широко открыл глаза.

Мо Шаньшань улыбнулась с теплотой:

— Да, Шаньшань сестра видела. Твоего другого папу зовут Нин Сюэ. Он учился в том же университете, что и я, но я ещё не поступила туда, когда он уже выпустился. Однако я видела его фотографии в университете. Он был очень известным человеком, и многие люди его любили. Даже спустя много лет после его выпуска, в университете всё ещё есть те, кто им восхищается.

— Правда? — Мо Сьюань поднял голову. — А кто из них известнее — он или папа?

— Э-э? — Мо Шаньшань на мгновение растерялась, затем с улыбкой ущипнула его за щёку. — Оба известные.

Мо Сьюань прикрыл ущипнутое место:

— Я могу посмотреть фотографию другого папы?

Мо Шаньшань на мгновение задумалась, затем кивнула:

— Хорошо, завтра Шаньшань сестра сфотографирует её в университете и покажет тебе, хорошо?

— Он красивый? — Мо Сьюань с любопытством посмотрел на неё. — А кто красивее — он или папа?

Мо Шаньшань вздохнула и снова ущипнула его за щёку:

— Почему ты всё сравниваешь с папой? Они оба твои папы. Конечно, он очень красивый, иначе наш Сьюань не был бы таким милым. Ты очень похож на него.

— Я похож на него? — Мо Сьюань наклонил голову.

— Конечно! — Мо Шаньшань с улыбкой кивнула. — Ладно, Сьюань, милый, хватит об этом. Разве ты не хотел ещё попрактиковаться в письме? А потом позвонить папе, ты забыл?

Мо Сюоань, услышав о звонке папе, тут же спрыгнул с колен Мо Шаньшань и побежал писать.

Мо Шаньшань с лёгкой улыбкой покачала головой. В этот момент из зала донёлся звук тяжёлых шагов. Подняв голову, она увидела, как вошёл Мо Шаохэн, за ним следовали Ци Фэньюй с недовольным выражением лица и бесстрастный Хэ Цзинъи. Она с улыбкой погладила голову Мо Сюоаня и весело сказала:

— Сюоань, папа пришёл!

Мо Сюоань тут же обернулся и, увидев вошедшего в зал Мо Шаохэна, сжал губы, его глаза наполнились обидой, и слёзы вот-вот готовы были хлынуть.

— Ой, что случилось с нашим маленьким хозяином? Ты не рад видеть папу и дядю? Или тебя напугало это лицо покойника? — Ци Фэньюй с преувеличенным выражением бросил взгляд на Хэ Цзинъи и первым подбежал к Мо Сюоаню, собираясь ущипнуть его за щёку.

Мо Шаохэн быстрым движением отбил его руку и холодно сказал:

— Грязно!

— Эй... — Ци Фэньюй потряс рукой, смотря на Мо Шаохэна с недоверием. — Ты называешь меня грязным? Не забывай, кто кормил, купал, укладывал спать, смотрел телевизор и делал уроки с твоим драгоценным сыном, пока ты был занят.

Мо Шаохэн спокойно посмотрел на него:

— Разве это была не Шаньшань?

— Кхм... — Ци Фэньюй чуть не подавился собственной слюной. — Ты неблагодарный...

Мо Шаньшань тихо засмеялась, подняв Мо Сюоаня с кресла.

— Глупость, — Хэ Цзинъи поправил очки, и его обычно бесстрастное лицо озарила лёгкая усмешка.

— Что ты сказал, ты, лицо покойника? — Ци Фэньюй, словно задетый за живое, тут же вскочил.

Мо Шаохэн больше не обращал на них внимания, подошёл к Мо Сюоаню. Видя, что ребёнок всё ещё смотрит на него с обидой, глаза покраснели, и он вот-вот заплачет, он взял его на руки, похлопал по спине и мягко сказал:

— Всё в порядке, папа здесь.

— Папа...

Мо Сюоань обнял шею Мо Шаохэна, прижался к его плечу, вдыхая знакомый запах папы. Только так он мог быть уверен, что папа действительно вернулся. Он отстранился и осторожно спросил:

— Папа, ты сегодня уйдёшь?

Мо Шаохэн, услышав это, смягчил своё обычно холодное выражение и тихо ответил:

— Сегодня я не уйду.

Мо Сюоань радостно улыбнулся и снова обнял Мо Шаохэна, ласково повторяя:

— Папа...

Мо Шаохэн, слушая мягкие и нежные слова Мо Сюоаня, выглядел очень спокойным. Он повернулся к Ци Фэньюю и Хэ Цзинъи и сказал:

— Идите в кабинет, я скоро присоединюсь.

— Слушаюсь, босс! — Хэ Цзинъи кивнул и поднялся вверх.

<http://bllate.org/book/16668/1528503>